

Параметры самоотношения

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/sjatrk>

Параметры самоотношения как предикторы психологического благополучия у студентов с ограниченными возможностями здоровья

Задорожная Оксана Владимировна

Ростовский государственный университет путей сообщения,

Россия, Ростов-на-Дону

eLibrary Author SPIN: 3173-1469

<https://orcid.org/0000-0001-6983-8643>

Новохатько Елена Николаевна

Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону

eLibrary Author SPIN: 6481-8564

<https://orcid.org/0000-0001-6431-0436>

Scopus Author ID: 57210797963

elenanovok@yandex.ru

Аннотация: Психологическое благополучие личности рассмотрено как системное единство оптимальных психологических качеств и состояний, проявляющихся в контексте реализуемой жизненной стратегии и системы отношений личности с миром и собой. В оценке психологического благополучия самоотношение личности как интраперсональный феномен индивидуальных проекций в сфере самосознания выступает направляющим вектором для саморазвития и самоактуализации. Проблема оценки психологического благополучия лицами с ограниченными возможностями здоровья акцентирует внимание на роли самоотношения, выступающего предиктором психологического благополучия людей с ограниченными возможностями здоровья. Цель – изучить характеристики психологического благополучия студентов с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с особенностями их самоотношения. В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте 18–25 лет. Методический инструментарий: незаконченные предложения (Дж. М. Сакс, С. Леви); шкала субъективного благополучия (адаптация М. В. Соколовой); методика исследования самоотношения личности (В. В. Столин, С. Р. Пантिलеев). Установлены различия в оценке психологического благополучия нормотипичными студентами и студентами с ограниченными возможностями здоровья, у которых обнаружены тенденции к снижению показателей общего уровня самоотношения и самоуважения, что связано с наличием эмоциональных переживаний отрицательного регистра в оценке объективных факторов нездорового самочувствия, а также параметры самоотношения с вектором позитивности и тенденциями к личностному росту. Данные параметры выступают мотивообразующим компонентом социального поведения, определяющим общее восприятие психологического благополучия студентами с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: психологическое благополучие, внутренние факторы благополучия, внешние факторы благополучия, качество жизни, студенты с ограниченными возможностями здоровья, самоотношение, саморазвитие, самоуважение, аутосимпатия, самопринятие, самоинтерес, самообвинение, саморуководство, самопонимание

Цитирование: Задорожная О. В., Новохатько Е. Н. Параметры самоотношения как предикторы психологического благополучия у студентов с ограниченными возможностями здоровья. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 5. С. 823–833. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-5-823-833>

Поступила в редакцию 26.03.2024. Принята после рецензирования 05.06.2024. Принята в печать 10.06.2024.

full article

Self-Attitude Parameters as Predictors of Psychological Well-Being in Students with Limited Health Capacities

Oksana V. Zadorozhnaya

Rostov State Transport University, Russia, Rostov-on-Don

eLibrary Author SPIN: 3173-1469

<https://orcid.org/0000-0001-6983-8643>

Elena N. Novokhatko

Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don

eLibrary Author SPIN: 6481-8564

<https://orcid.org/0000-0001-6431-0436>

Scopus Author ID: 57210797963

elenanovok@yandex.ru

Abstract: Psychological well-being is a system of optimal psychological qualities and states manifested as life strategy and a system of personal attitude to the world and oneself. Self-attitude is an intrapersonal phenomenon of individual projections in the field of self-awareness. In assessing psychological well-being, it acts as a guiding vector for self-development and self-actualization. In case of people with disabilities, psychological well-being largely depends on self-attitude as a predictor. This study featured the effect of self-attitude on psychological well-being in university students with limited health capacities. The study involved 60 students aged 18–25. The list of methodological tools involved Sentence Completion (J. M. Sacks, S. Levy), Subjective Well-Being Scale (adapted by M. V. Sokolova), and Personal Self-Attitude (V. V. Stolin, S. R. Pantileev). The study established differences in the assessment of psychological well-being by students with and without disabilities. Physically challenged students tended to demonstrate low self-esteem, associated with negative emotional and health experience. They also had specific parameters of self-attitude with a vector of positivity and trends towards personal growth. These parameters are a motivating component of social behavior that determines the general perception of psychological well-being by students with disabilities.

Keywords: psychological well-being, internal factors of well-being, external factors of well-being, quality of life, students with disabilities, self-attitude, self-development, self-esteem, autosympathy, self-acceptance, self-interest, self-blame, self-guidance, self-understanding

Citation: Zadorozhnaya O. V., Novokhatko E. N. Self-Attitude Parameters as Predictors of Psychological Well-Being in Students with Limited Health Capacities. *SibScript*, 2024, 26(5): 823–833. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-5-823-833>

Received 26 Mar 2024. Accepted after peer review 5 Jun 2024. Accepted for publication 10 Jun 2024.

Введение

В настоящее время особую актуальность приобретает проблематика, связанная с обострением социальной нестабильности, вызванной политическими и экономическими угрозами благополучию человека, и ростом негативных и пессимистических настроений в обществе, увеличением количества людей с особыми потребностями в жизни в целом и в учебном процессе в частности, что актуализирует необходимость изучения феноменологии психологического благополучия личности, пристального внимания в контексте улучшения общего качества жизни, в том числе лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [Асадуллин 2022; Борисов 2020; Зотова и др. 2017; Ташёва и др. 2021; Фаттахова, Михайлова 2017; Kinney, Coyle 1992; Tsyganov 2022]. Обозначенная

проблематика находится в поле активного внимания Всемирной организации здравоохранения, которая трактует содержательное поле понятия *субъективное благополучие*, выходя за рамки оценки качества функционирования биологических функций организма, уделяя особую роль когнитивным (самооценка), социальным (чувство социальной принадлежности) и индивидуальным формам самореализации человека [Панюкова и др. 2017].

Дефиниция понятия *психологическое благополучие* имеет объемное поле трактовок с широким спектром синонимического ряда и терминологического наполнения, что послужило основой для сравнительного анализа подходов к содержательному наполнению данного термина с целью выявления тематических

полей, доминирующих в исследованиях зарубежных и отечественных авторов.

Анализ исследований зарубежных авторов позволяет выделить отдельные тематические кластеры в понимании феноменологического поля данного понятия, где благополучие понимается как:

- оценка человеком качества жизни по собственным критериям (Д. Шин, Д. Джонсон) [Пешкова, Симинякина 2021];
- отождествление категории *благополучие* с категорией *счастье* (М. Е. Селигман, М. В. Фордайс, Н. М. Брэдберн, М. Аргайл) [Соколова 1996];
- совокупность индивидуальных (социально значимые компетенции, социально-психологические ресурсы, персональные уязвимости) и социокультурных факторов (социальные институты, агенты социализации, социально-культурные стрессоры, особенности культурных норм взаимодействия, формы приобретения социального опыта), позволяющих личности интерпретировать контексты своей жизнедеятельности (Б. Настази) [Lyubomirsky et al. 2005];
- представленность в жизни личности совокупности индивидуальных, личностных, социальных и социокультурных факторов (Б. Кинни, С. П. Коил) [Howell, Demuynck 2021];
- фактор, включенный в общее переживание удовлетворенности жизнью (С. Фагерстром, А. А. Джонкер) [Thorsteinsen, Vittersø 2020];
- аффективный баланс при восприятии жизненных событий (Д. Канеман, Н. Бредберн, Э. Динер) [Тихонова, Адеева 2017];
- результативность поиска решений жизненных задач с высокой вариативностью алгоритмов на основе доминирующих потребностей личности (Э. Деси, Р. Райан) [Фомина 2016];
- совокупность конкретных условий жизни и внутренних факторов, способствующих личностному росту и целостности самореализации личности (К. Рифф, А. Уотерман) [Riff, Keyes 1995].

Зарубежные исследователи описывают психологическое благополучие в основном в терминах удовлетворенности / неудовлетворенности, уделяя внимание роли личностных, социальных и социокультурных факторов.

В рамках отечественных подходов к рассмотрению психологического благополучия личности можно выделить несколько исследовательских кластеров, раскрывающих смысловое наполнение данного понятия. Психологическое благополучие трактуется как:

- подструктура категории *субъектность*, сопровождающая жизненную событийность личности благодаря познанию и деятельности (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, В. Э. Чудновский) [Данилова, Тарасенко 2019];
- сложное переживание удовлетворенности собственной жизнью, отражающее перспективные и ретроспективные проекции актуального самоощущения личности (П. П. Фесенко, А. А. Шадрин, М. В. Соколова) [Соколова 1996: 14–15];
- индивидуальные смысловые характеристики, присваиваемые личностью при оценке переживаемых жизненных событий (А. В. Брушлинский, О. С. Копина, Р. М. Шамяионов) [Осьмук, Мельникова 2019];
- оценочный модус актуального фактического статуса в соответствии с реализацией собственного потенциала (Н. А. Растрюгина) [Тарасова 2013];
- эмоциональный фон системы отношений личности (В. М. Куликов, Н. М. Голубева, А. Е. Созонтов) [Белоус, Боязитова 2014];
- фоновое сопровождение реализуемой жизненной стратегии человека с позиций когнитивной и эмоционально-оценочной интерпретации ситуации (О. С. Васильева, Е. А. Демченко, Е. Ю. Коржова) [Фомина 2016];
- динамическая система социально-психологических факторов, формирующих жизненное поле личности (Л. В. Карапетян, П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленкова, Б. С. Братусь) [Панюкова и др. 2017];
- иерархически упорядоченные интенциональные сентенции личности в отношении разных уровней бытия (А. В. Воронина) [Тарасова 2013];
- наличие в жизненном поле личности (в том числе личности с ОВЗ) ресурсной составляющей в виде социальной поддержки, позволяющей формировать аффективно-позитивное поле оценивания уровня субъективного благополучия (А. Н. Леонтьев) [Асадуллин 2022].

В отечественной психологии психологическое благополучие понимается как результат, системное единство оптимальных психологических качеств и состояний человека, проявляющихся в контексте реализуемой жизненной стратегии, системы отношений личности с миром и собой.

Также большинство исследователей отмечают роль феномена самоотношения в оценке психологического благополучия, которое, выступая эмоциональным компонентом самосознания, создает основные

предпосылки для саморегуляции, самоактуализации, саморазвития личности и выступает в качестве предиктора психологического благополучия личности [Тарасова 2013; Тихонова, Адеева 2017]. Теоретический анализ исследований самооотношения личности в контексте общего ощущения благополучия показал, что работ, посвященных изучению психологического благополучия лиц с ОВЗ в соответствии с параметрами самооотношения, недостаточно. В отдельных исследованиях отмечается, что количество людей со статусом ОВЗ неизменно растет [Шипова, Севастьянова 2019: 185], но со стороны социума есть положительная динамика в отношении к лицам с ОВЗ как полноценным членам общества [Гольцева и др. 2019; Осьмук, Мельникова 2019; Тихонова, Адеева 2017]. В ряде исследований, где есть подтверждения, что наличие ОВЗ у человека нивелирует степень оценки благополучия, найдены корреляты соответствия с тяжестью нарушения [Пешкова, Симинякина 2021], однако есть и противоположные данные, доказывающие, что на субъективную оценку общего благополучия оказывает влияние личностный радикал и уровень оптимизма личности, и именно эти факторы являются основополагающими при оценке общего благополучия людей с ОВЗ [Горьковская, Микляева 2017].

Таким образом, в понимании предмета психологического благополучия не существует единства: некоторые исследователи объясняют его детерминацию внешними факторами, считая, что включенность личности в социум, ее социальная востребованность и формы принятия личности в социальные институты позволяют оценивать качество жизни. Для других психологическое благополучие относится к интраперсональным феноменам, связанным с индивидуальными проекциями в сфере самосознания. Проблема оценки психологического благополучия лиц с ОВЗ все чаще акцентирует внимание исследователей на необходимости теоретического осмысления и анализа подходов к трактовке содержания данного понятия, а также роли самооотношения, выступающего предиктором психологического благополучия людей с ОВЗ. Цель данного исследования – изучить характеристики психологического благополучия студентов с ОВЗ во взаимосвязи с особенностями их самооотношения.

В рамках исследования было выдвинуто предположение о существовании различий во взаимосвязи параметров самооотношения и уровня психологического благополучия у нормотипичных студентов и студентов с ОВЗ.

Методы и материалы

В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте 18–25 лет: студенты Южного федерального университета, Ростовского государственного университета путей сообщения, Донского государственного технического университета. Экспериментальная группа – 30 обучающихся (14 девушек, 16 юношей) с ОВЗ (ограничения обусловлены нарушениями слуха, зрения, речи, нарушениями опорно-двигательного аппарата); контрольная группа – 30 нормотипичных студентов (17 девушек, 13 юношей).

Методический инструментарий:

1. Незаконченные предложения (Дж. М. Сакс, С. Леви) [Sacks, Levy 1950].
2. Шкала субъективного благополучия (адаптация М. В. Соколовой) [Соколова 1996].

3. Методика исследования самооотношения личности (В. В. Столин, С. Р. Пантеев) [Пантеев, Столин 1989].

Статистическая обработка результатов проводилась с помощью пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 23 с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r), U -критерия Манна-Уитни), t -критерия Стьюдента.

Результаты

Для изучения доминирующих факторов психологического благополучия студентов с ОВЗ мы воспользовались методикой «Незаконченные предложения», которая была модифицирована нами в соответствии с целями исследования. Респондентам были предъявлены вопросы первой группы, касающиеся отношения к себе. Опираясь на классификацию Е. В. Балацкого [Балацкий 2005], мы разделили факторы психологического благополучия на внутренние (потребностные и субъективные) и внешние (физические и социальные), что послужило основой для дальнейшего анализа.

В таблице 1 представлены результаты общегрупповой оценки отношения к себе студентов с ОВЗ и нормотипичных студентов на основе выделенных внутренних субъективных факторов благополучия, полученные по методике «Незаконченные предложения».

Вопрос об отвержении и невезении респонденты обеих групп воспринимают без особого энтузиазма, но оценки, скорее, нейтральны с тенденцией к негативу. Так, на вопрос *Если все против меня, то...* избегают ситуации либо агрессивуют с целью привлечения внимания к себе в ситуациях противопоставления группы и личности и, скорее, склонны к нейтральным формам реагирования либо игнорирования.

Табл. 1. Общегрупповые показатели вектора оценки отношения к себе по методике «Незаконченные предложения»
Tab. 1. Self-esteem assessment vector by Sentence Completion method: indicators across the group

Ответ	Студенты с ОВЗ	Нормотипичные студенты
Если все против меня, то...	-0,6	-0,9
Думаю, что я достаточно способен, чтобы...	0,27	0,93
Моя наибольшая слабость заключается в том...	-1,5	-0,07
Когда мне начинает не везти, я...	-0,8	-0,8

Скорее всего, подобная ситуация не актуализирована в когнитивном поле группы студентов с ОВЗ, либо вытесняется, либо они не желают об этом говорить. Для нормотипичных студентов проявлены более агрессивные формы реагирования в ситуации отвержения, склонность заявлять о себе, используя, скорее, деструктивное самовыражение, что может отражать особенности самооценки, а также самооотношения (в сторону позитива) (ответы: *кричать, объявлять войну, буду выяснять, пока не ответят*).

Что касается оценки своих способностей, то студенты с ОВЗ менее позитивно характеризуют свои умения и их представленность у себя, чем нормотипичные студенты: треть респондентов экспериментальной группы оставили вопрос без ответа, 37 % ответили *способны быть как все*, 13,2 % не желают об этом задумываться, остальные отметили, что способны помогать другим, стать художником и губернатором, но высоко оценить свой потенциал смогли лишь 13,2 %.

В качестве основной слабости студенты с ОВЗ называют свой дефект и его проявления, в отличие от нормотипичных студентов, которые не склонны рассматривать какие-то собственные особенности как слабости.

Статистически значимые различия средних значений особенностей отношения к себе по методике «Незаконченные предложения» в двух группах респондентов были обнаружены по параметрам оценки собственных слабостей ($t = 2,061$; $p = 0,05$) и способностей ($t = 2,043$; $p = 0,05$). Статистически значимых различий по шкале *отношение к себе* не обнаружено,

что указывает на незначительные расхождения в ответах испытуемых, которые не могут рассматриваться как статистически достоверные.

Данные, полученные по методике «Шкала субъективного благополучия», указывают на специфику оценки благополучия в группах нормотипичных студентов и студентов с ОВЗ (рис.).

Для студентов с ОВЗ индекс субъективного благополучия имеет средний уровень (5), на что важное влияние оказывает низкая самооценка здоровья (2,49), высокий уровень напряженности (8,38) и психосоматических последствий эмоциональности (3,55) и эмоциональной разбалансированности (7,8) на фоне нейтрального показателя общей удовлетворенности повседневной деятельностью (4,1). Полученные результаты говорят о конфликте между высокими параметрами эмоциональной нестабильности, высокой значимости наличия и роли социального окружения для данной группы респондентов, низкой оценкой показателей здоровья на фоне допустимой степени удовлетворенности студентов восприятием действительности.

Для нормотипичных студентов характерен высокий уровень субъективного благополучия (7), который на уровне эмоционального оценивания (6,42) степенью удовлетворенности повседневной деятельностью (7,94), несмотря на наличие трудностей и неудовлетворенности в эмоциональном фоне (5,99), воспринимается респондентами как благоприятный. Не последнюю роль играет самооценка здоровья (7,63) и качество социального окружения (8,1).

Рис. Показатели респондентов по методике «Шкала субъективного благополучия»

Fig. Subjective Well-Being Scale

Для выявления различий показателей благополучия в группах студентов с ОВЗ и нормотипичных студентов нами был применен U-критерий числа инверсий Манна-Уитни (табл. 2). Статистически значимые различия были выявлены по шкалам наличия психоэмоциональной симптоматики, значимости социального окружения, самооценки здоровья, удовлетворенности повседневностью. Другие параметры благополучия в нашем исследовании не показали значимых различий по исследуемым параметрам.

Табл. 2. Статистически достоверные различия показателей благополучия в группах студентов с ОВЗ и нормотипичных студентов

Tab. 2. Well-being indicators in students with and without disabilities: statistically significant differences

Показатели благополучия	U	p
Психоэмоциональная симптоматика	298,4	0,015
Значимость социального окружения	292	0,001
Самооценка здоровья	296,8	0,013
Удовлетворенность повседневной деятельностью	311	0,031

Таким образом, оценка ведущих факторов психологического благополучия респондентами исследуемых групп акцентирует внимание на значимости как внешних, так и внутренних факторов с доминантой в сторону эмоциональных переживаний не всегда положительного регистра (которые, скорее, относятся к категории *комфортность*), сопровождающих повседневную деятельность. Особенно рельефно это выражено у студентов с ОВЗ, где объективные параметры нездорового самочувствия и его эмоционального сопровождения влияют на общее восприятие психологического благополучия. В группе нормотипичных студентов отмечается выраженный показатель оценки благополучия на фоне высокой подвижности эмоциональной включенности в жизненную событийность. В обеих группах высоко оценивается наличие и роль социального окружения, удовлетворенность качеством и частотой взаимодействия.

Анализ результатов исследования параметров самоотношения и их представленности в группах нормотипичных студентов и студентов с ОВЗ на основе методики исследования самоотношения позволил зафиксировать наличие его специфичности в обеих группах.

В группе студентов с ОВЗ показатель общего самоотношения тяготеет к нормативным и указывает на склонность относиться к себе, скорее, позитивно, оправдывая все свои действия и избегая их негативной оценки, хотя около трети респондентов показали остро выраженный негативный вектор направленности чувств к отдельным компонентам своего образа Я. Показатели самоуважения, аутосимпатии, самопринятия и самоинтереса – в рамках средних значений с тенденцией к снижению, а показатели уверенности в своих силах и возможностях демонстрируют тенденцию к завышению. В нормативном диапазоне находятся показатели самообвинения и саморуководства, свидетельствующие об отсутствии склонности обвинять себя в возникающих препятствиях на пути к достижению цели.

Тем не менее на фоне общего тяготения показателей к нормативным обращает на себя внимание наличие балльных оценок, выходящих за рамки предложенных авторами методики норм: шкала ожидания положительного отношения других, что указывает на превалирование общего ожидания хорошего расположения к ним со стороны окружающих. В то же время по шкале самопонимания наблюдается явное снижение показателей, что указывает на фрустрированность респондентов, связанную с анализом собственных поведенческих реакций и их непредсказуемостью, а также на наличие некоторых противоречий в общем самоотношении между нормативными или высокими (с тенденцией к завышению) показателями самопринятия, аутосимпатии, самоинтереса, самоуверенности, саморуководства, и снижение показателей самопонимания и потребности в положительном отношении других людей к своей личности.

Для выявления наличия взаимосвязи факторов благополучия в исследуемых группах был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r).

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена были выявлены статистически значимые корреляционные связи между факторами благополучия и самоотношения в группе студентов с ОВЗ (табл. 3). Чем выше самоуважение, тем большую роль респонденты отводят роли социального окружения в своей жизни, оценивают уровень здоровья, тем меньше выражена психоэмоциональная симптоматика в виде повышенной тревожности, эмоциональной включенности в ситуацию с негативной коннотацией. Чем больше ожиданий в виде положительного отношения других людей, тем выше эмоциональное сопровождение в виде яркого реагирования, степень

Табл. 3. Статистически значимые взаимосвязи факторов самооотношения и благополучия в группе студентов с ОВЗ
 Tab. 3. Self-attitude vs. well-being in students with disabilities: statistically significant correlations

Показатели благополучия \ Параметры самооотношения	Самоуважение	Ожидание положительного отношения других	Самоинтерес	Самопринятие	Саморуководство	Самопонимание
Психоэмоциональная симптоматика	-0,46 (p = 0,01)	0,47 (p = 0,001)	-	-0,35 (p = 0,05)	0,44 (p = 0,002)	-
Значимость социального окружения	0,43 (p = 0,02)	0,45 (p = 0,01)	-0,45 (p = 0,001)	-0,4 (p = 0,03)	-	-
Самооценка здоровья	0,35 (p = 0,05)	-	0,36 (p = 0,05)	-0,46 (p = 0,001)	-0,41 (p = 0,03)	-
Удовлетворенность повседневной деятельностью	-	-0,43 (p = 0,002)	0,38 (p = 0,004)	-	-	0,36 (p = 0,05)

значимости взаимодействия с социальным окружением и тем ниже студенты с ОВЗ оценивают удовлетворенность повседневной деятельностью. Чем выше интерес к собственной личности, тем выше оценка своего здоровья, удовлетворенность ежедневным содержанием жизни, тем менее значимым является социальное окружение для оценки психологического благополучия. Чем выше самопринятие, тем ниже эмоциональный регистр оценки здоровья, значимости социального окружения. Чем выше самопонимание, тем больше удовлетворенность повседневной деятельностью. Чем более развиты волевые качества, тем позитивнее оценка своего здоровья и меньше интенсивность переживаний.

В контрольной группе показатели общего самооотношения находятся в диапазоне нормативных с тенденцией к завышению показателей ожидания положительного отношения других, самопринятия, самоинтереса и снижению показателей саморуководства, что характеризует респондентов как искренних, тревожных по отношению к вектору оценки со стороны окружающих, принимающих способ своих действий без особого осуждения и испытывающих сомнения по поводу собственной ответственности (табл. 4). Общегрупповой показатель самоуважения и аутосимпатии представителей контрольной группы находится в границах нормы с тенденцией к завышению, что подкрепляется высокими показателями самоинтереса и самопринятия. То есть можно сказать, что для представителей контрольной группы характерно достаточно позитивное отношение к себе,

которое сопровождается верой в свои силы, принятием своего поведения и образа мыслей независимо от оценки общества, что поддерживается достаточно высоким интересом к собственной личности.

По шкалам ожидания положительного отношения других и самопонимания отмечено существенное превышение нормативных показателей с приближением к максимальным, что свидетельствует о большой значимости для данной группы испытуемых роли других людей в их жизни, а также оценки со стороны этих лиц поведения респондентов, о стремлении представителей контрольной группы не только контролировать процессы, происходящие в их жизни, но и пытаться объяснить их причины и прогнозировать последствия. Высокие показатели по шкале самообвинения и саморуководства указывают на склонность респондентов при неудаче винить себя, самостоятельно исправлять существующее положение вещей и оценивать свои способности и возможности как правильные и высокие.

Статистически значимые корреляционные связи между факторами благополучия и самооотношения в группе нормотипичных студентов представлены следующими параметрами: чем выше показатели самоуважения, тем большую роль играет ценность социального окружения и выше удовлетворенность повседневной деятельностью. Чем больше ожиданий положительного отношения других людей к собственной персоне, тем выше фрустрированность удовлетворенности повседневной деятельностью. Чем выше самоинтерес, тем выше

Табл. 4. Статистически значимые взаимосвязи факторов благополучия и самооотношения в группе нормотипичных студентов

Tab. 4. Self-attitude vs. well-being in students without disabilities: statistically significant correlations

Показатели благополучия \ Параметры самооотношения	Самоуважение	Ожидание положительного отношения других	Самоинтерес	Самопринятие	Саморуководство	Самопонимание
Психоэмоциональная симптоматика	-	-	-	-0,35 (p = 0,05)	-0,37 (p = 0,004)	-
Значимость социального окружения	0,43 (p = 0,02)	-	-	-	-	0,41 (p = 0,03)
Самооценка здоровья	-	-	-	-	0,39 (p = 0,021)	-
Удовлетворенность повседневной деятельностью	0,45 (p = 0,01)	-0,35 (p = 0,005)	0,38 (p = 0,004)	0,39 (p = 0,04)	-	0,46 (p = 0,001)

удовлетворенность ежедневной событийностью. Самопринятие напрямую связано с общей удовлетворенностью и обратно пропорционально психоэмоциональному реагированию. Чем выше уровень самоконтроля, тем лучше здоровье и отсутствует эмоциональный дисбаланс. Наличие самопонимания представлено рефлексивной позицией, что дает избирательность в контактах и ощущение удовлетворенности повседневной деятельностью.

При помощи t-критерия Спирмена были выявлены статистически значимые различия параметров самооотношения у респондентов экспериментальной и контрольной групп в области самоуважения ($t = 2,472$; $p = 0,018$), ожидания положительного отношения других ($t = 4,288$; $p = 0,001$), самоинтереса ($t = 2,971$; $p = 0,005$). Для студентов с ОВЗ, в отличие от нормотипичных студентов, характерна невысокая степень самопринятия ($t = 4,194$; $p = 0,001$), саморуководства ($t = 2,028$; $p = 0,050$) и самопонимания ($t = 5,695$; $p = 0,001$). То есть респонденты экспериментальной группы менее рефлексивны, имеют сниженные показатели познавательной включенности, самооценку с тенденцией к занижению, отсутствие ожидания положительного отношения к себе со стороны окружающих, по сравнению с группой студентов без особенностей здоровья.

Полученные результаты позволяют заключить, что студенты с ОВЗ имеют по сравнению с нормотипичными студентами сниженные показатели общего уровня самооотношения и самоуважения, выступающие в качестве мотивообразующего компонента

социального поведения. Ядром устойчивого нарушения отношения к себе студентов с ОВЗ выступает рассогласование между реальным и идеальным Я, что выражено в особенностях самовосприятия, основанного на собственном дефекте, большей обращенности к своим переживаниям, ожидании положительного отношения других, недостаточно высокой степени самопринятия и саморуководства на фоне недостаточного самопонимания.

Исходя из сравнительного анализа результатов обеих групп, можно констатировать, что отношение к себе у респондентов обеих групп неустойчиво, у студентов с ОВЗ отличается акцентом на своем дефекте и особенностях личностного развития, а у респондентов контрольной группы в большей степени прослеживается зависимость от социальных воздействий. Выявлены статистически значимые различия по таким показателям самооотношения, как самопринятие, саморуководство, самопонимание, самоинтерес, самоуважение, ожидание позитивного отношения других, указывающие на их снижение у студентов с ОВЗ по сравнению с нормотипичными студентами, что может выступать в качестве предикторов при оценке психологического благополучия.

Заключение

Проведенное исследование параметров самооотношения в контексте оценки психологического благополучия у студентов с ОВЗ и нормотипичных студентов позволяет сделать следующие выводы:

1. На основе проведенного теоретического анализа феномена психологического благополучия выделено содержательное поле данного понятия, которое определяется как системное единство оптимальных психологических качеств и состояний человека, проявляющихся через систему отношений личности с миром и собой, что определило направление данного исследования.

2. Установлены различия в оценке психологического благополучия у студентов с ОВЗ и нормотипичных студентов во взаимосвязи с показателями самоотношения: студенты с ОВЗ имеют по сравнению с нормотипичными студентами сниженные показатели общего уровня самоотношения и самоуважения, что может выступать в качестве мотивообразующего компонента социального поведения.

3. Основную роль в оценке психологического благополучия студентами с ОВЗ играют внутренние факторы, в частности особенности самоотношения с вектором позитивности и тенденциями к личностному росту, а оценочный модус влияния внешних факторов в целом невелик.

4. Исходя из сравнительного анализа результатов обеих групп, можно констатировать, что отношение к себе у респондентов обеих групп неустойчиво, у студентов с ОВЗ отличается акцентом на своем дефекте и особенностях личностного развития, а у нормотипичных студентов в большей степени прослеживается зависимость от социальных воздействий.

5. Параметры самоотношения у студентов с ОВЗ, такие как самовосприятие и самопонимание, ожидание

положительного отношения других, самопринятие и саморуководство, могут выступать предикторами психологического благополучия.

Практическая значимость полученных результатов исследования состоит в актуализации проблемного поля современного студенчества, в частности, связанного с феноменом психологического благополучия. Полученные результаты могут быть полезны при дифференциации подхода к учебно-воспитательной работе в высшей школе и послужить информационной базой для создания условий воспитательной и учебно-методической работы со студентами с ОВЗ, оказать помощь специалистам в области педагогической психологии, психологии высшей школы при разработке теоретических и практических занятий со студентами с особыми образовательными потребностями.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Асадуллин М. Р. Теоретический анализ понятия «психологическое благополучие» человека. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2022. Т. 11. № 6-1. С. 228–240. [Asadullin M. R. Theoretical analysis of the concept "psychological well-being" of a person. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2022, 11(6-1): 228–240. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zcctwb>
- Балацкий Е. В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2005. № 4. С. 42–52. [Balatsky E. V. Life satisfaction factors: Measurement and integral indicators. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2005, (4): 42–52. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pcqcaj>
- Белоус В. В., Боязитова И. В. Интегральная индивидуальность и ее системные варианты. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2014. № 4. С. 212–216. [Belous V. V., Boyazitova I. V. Integrated individuality and its system variants. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*, 2014, (4): 212–216. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/skhkjpj>
- Борисов Г. И. Подходы к изучению психологического благополучия. *Психология образования: современный вектор развития*, отв. ред. И. А. Ершова. Екатеринбург: УрФУ, 2020. С. 157–174. [Borisov G. I. Approaches to the study of psychological well-being. *Psychology of education: A modern vector of development*, ed. Ershova I. A. Ekaterinburg: UrFU, 2020, 157–174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bxammr>

- Гольцева О. С., Кураев А. Н., Орлова И. К., Рабаданова Р. С. Особенности позитивного функционирования студентов с ограниченными возможностями здоровья. *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 4. С. 183–186. [Goltseva O. S., Kuraev A. N., Orlova I. K., Rabadanova R. S. Features of positive functioning of students with disabilities. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2019, (4): 183–186. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eyrgga>
- Горьковская И. А., Микляева А. В. Характеристика качества жизни подростков с нарушениями зрения в контексте их жизнестойкости. *Клиническая и специальная психология*. 2017. Т. 6. № 4. С. 47–60. [Gorkovaya I. A., Miklyayeva A. V. Characteristics of quality of life in adolescents with visual impairments in the context of their hardiness. *Clinical Psychology and Special Education*, 2017, 6(4): 47–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/crpe.2017060404>
- Данилова М. А., Тарасенко Е. А. Психологическое благополучие личности: понятие и основные уровни. *Форум молодых ученых*. 2019. № 4. С. 285–289. [Danilova M. A., Tarasenko E. A. Personality psychological well-being: Concept and levels. *Forum molodykh uchenykh*, 2019, (4): 285–289. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fagipd>
- Зотова О. Ю., Рикель А. М., Туниянц А. А. Ситуационные и личностные факторы субъективного благополучия студентов. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2017. № 4. С. 118–136. [Zotova O. Yu., Rikel A. M., Tuniyants A. A. Situational and personal factors of subjective well-being of students. *RSUH / RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, 2017, (4): 118–136. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yupfqb>
- Осьмук Л. А., Мельникова М. С. Психосоциальное благополучие студентов с ограниченными возможностями здоровья в системе высшей школы. *Психолого-педагогические исследования*. 2019. Т. 11. № 3. С. 84–94. [Osmuk L. A., Melnikova M. S. Psychosocial wellbeing of the students with limited opportunities of health studying at the university. *Psychological and pedagogical research*, 2019, 11(3): 84–94. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110307>
- Пантеев С. Р., Столин В. В. Методика исследования самоотношения. *Практикум по психодиагностике. Конкретные психодиагностические методики*, ред. А. И. Зеличенко, И. М. Карлинская, В. В. Столин, А. Г. Шмелев. М.: МГУ, 1989. С. 166–172. [Pantileev S. R., Stolin V. V. Methodology of self-attitude research. *Workshop on psychodiagnostics. Specific psychodiagnostic techniques*, eds. Zelichenko A. I., Karlinskaya I. M., Stolin V. V., Shmelev A. G. Moscow: MSU, 1989, 166–172. (In Russ.)]
- Панюкова Ю. Г., Панина Е. Н., Болаева Г. Б. Проблемы и перспективы исследования феномена благополучия в российской психологии. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2017. № 12. С. 58–62. [Panyukova Yu. G., Panina E. N., Bolaeva G. B. Problems and prospects of studying the phenomenon of well-being in domestic psychology. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2017, (12): 58–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylyfqs>
- Пешкова Н. А., Симинякина Л. В. Особенности психологического благополучия у студентов с инвалидностью. *Deutsche Internationale Zeitschrift für Zeitgenössische Wissenschaft*. 2021. № 24. С. 74–76. [Peshkova N. A., Siminyakina L. V. Peculiarities of psychological well-being in students with disabilities. *Deutsche Internationale Zeitschrift für Zeitgenössische Wissenschaft*, 2021, (24): 74–76. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2701-8369-2021-24-74-76>
- Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. Ярославль: Психодиагностика, 1996. 17 с. [Sokolova M. V. *Scale of subjective well-being*. 2nd ed. Yaroslavl: Psikhodiagnostika, 1996, 17. (In Russ.)]
- Тарасова Л. Е. Самоотношение как детерминанта субъективного благополучия личности. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2013. Т. 13. № 3. С. 86–89. [Tarasova L. E. The self-relation as the determinant of personal's subjective well-being. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, 13(3): 86–89. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rocyud>
- Ташчева А. И., Гриднева С. В., Арпентьева М. Р., Киценко Н. В. Особенности вузовской адаптивности у студентов с ограниченными возможностями здоровья. *Коррекционно-педагогическое образование*. 2021. № 2. С. 17–36. [Tashcheva A. I., Gridneva S. V., Arpentieva M. R., Kitsenko N. V. Features of university adaptability in students with disabilities. *Korreksionno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2021, (2): 17–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zkugzw>
- Тихонова И. В., Адеева Т. Н. Исследование жизненных траекторий лиц с ограниченными возможностями здоровья: методологический дискурс и типология. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2017. Т. 23. № 3. С. 210–216. [Tikhonova I. V.,

- Adeyeva T. N. The study of life trajectories of individuals with disabilities: A methodological discourse and typology. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2017, 23(3): 210–216. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zucjwv>
- Фаттахова М. Э., Михайлова Н. Ф. Самоидентификация и совладающее поведение у взрослых с нарушением слуха. *Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ*. 2017. Т. 5. С. 101–108. [Fattakhova M. E., Mikhailova N. F. Self-identification and coping of deaf and hard-of-hearing students. *Nauchnye issledovaniia vypusknikov fakulteta psikhologii SPbGU*, 2017, 5: 101–108. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zvlnqn>
- Фомина О. О. Факторы и возможные типы психологического благополучия личности. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2016. Т. 5. № 2. С. 168–174. [Fomina O. O. Factors and possible types of psychological well-being of personality. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, 5(2): 168–174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wfdvcv>
- Шипова Н. С., Севастьянова У. Ю. Психологическое сопровождение диад, включающих партнера с ограниченными возможностями здоровья. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2019. Т. 25. № 4. С. 184–188. [Shipova N. S., Sevastyanova U. Yu. Psychological support for dyads, including a partner with disabilities. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2019, 25(4): 184–188. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uvgrjx>
- Howell A. J., Demuynck K. M. Psychological flexibility and psychological inflexibility are independently associated with both hedonic and eudaimonic well-being. *Journal of Contextual Behavioral Science*, 2021, 20: 163–171. <https://doi.org/10.1016/j.jcbs.2021.04.002>
- Kinney W. B., Coyle C. P. Predicting life satisfaction among adults with physical disabilities. *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*, 1992, 73(9): 863–869.
- Lyubomirsky S., Sheldon K. M., Schkade D. Pursuing happiness: The architecture of sustainable change. *Review of General Psychology*, 2005, 9(2): 111–131. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/1089-2680.9.2.111>
- Riff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological wellbeing revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, 69(4): 719–727. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.69.4.719>
- Sacks J. M., Levy S. The sentence completion test. *Projective psychology: Clinical approaches to the total personality*, eds. Abt L. E., Bellak L. NY: Knopf, 1950, 357–402. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/11452-011>
- Thorsteinsen K., Vittersø J. Now you see it, now you don't: Solid and subtle differences between Hedonic and Eudaimonic Wellbeing. *The Journal of Positive Psychology*, 2020, 15(4): 519–530. <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1639794>
- Tsyganov I. Yu. Relationship of psychological well-being with regulatory and motivational characteristics of students in secondary school. *Child in the digital world: The International Psychological Forum, Moscow, 1–2 Jun 2022*. Moscow: MSU; PI RAE, 2022, 97. <https://doi.org/10.24412/cl-36956-2022-1-60-60>